

Лисс Захаров

Дэвид — неудавшийся эксперимент

Лисс Захаров

Дэвид – неудавшийся эксперимент

«Издательские решения»

Захаров Л.

Дэвид – неудавшийся эксперимент / Л. Захаров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965078-8

Отец убивает сына, случайно. Генетики спасают ему жизнь, нафаршировав чипами. У мальчика открываются телепатические способности. Но старший брат не дремлет.

ISBN 978-5-44-965078-8

© Захаров Л.
© Издательские решения

Дэвид – неудавшийся эксперимент

Лисс Захаров

© Лисс Захаров, 2019

ISBN 978-5-4496-5078-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Больше всего на свете Дэвид боялся, когда отец прилетал с задания. Он мог быть злым или добрым, избитым или молчуном, но он был, и дома становилось тесно. Еще отец любил сад, который посадил его дед. По-хорошему – вывезти все это на дрова и проблем бы не было. Но для отца это была идея-фикс. Он не мог оторваться от этих деревьев и этих корней и заставлял Дэвида ухаживать за садом. Дэвид учился в 9 классе. Пришла пора выбирать специальность, но он не знал, что он хочет. Не мог же он сказать отцу – я хочу, чтобы ты заткнулся. Надоели твои вечные повстанцы, интриги, уроки, спорт. Хотелось бы просто нормально отдохнуть. Он услышал, как во дворе шлепнулся флаер. Значит отец был в плохом настроении. Он уткнулся в планшет, потом все-таки решив выйти. Отец срывал с себя окровавленную амуницию.

– Привет, пап – тихо сказал он.

– Тарелку за собой помыть не мог? И Нолан ударил сына, потом еще и еще. Остановился, когда пелена прошла перед глазами. И он увидел лужу крови и своего ребенка.

Для Дэвида все остальное было как стоп-кадр. Отец ударил по лицу, потом бил ногами, несколько раз он запомнил. Потом, схватив за волосы, бил головой о стенку, потом была боль в груди. Потом его куда-то укладывали, трогали тело, он почти ничего не чувствовал. Потом его куда-то возили, он не знал, и проснулся тогда, когда ему разрешили проснуться. Он быстро осмотрелся. Больница для бедных, комната на четверых. Сразу нахлынула боль. Он застонал и закрыл глаза. Боль потихоньку исчезала, и он заснул опять.

Нолан сидел дома у Джеффри, своего начальника. Напиваться по новой не имело смысла. Содеянного не исправишь.

– Что на тебя нашло? – в сотый раз спрашивал Джеффри.

– Не знаю – сотый раз отвечал Нолан. – Просто он не понимает и понимать не хочет.

– Он еще ребенок, чего ты к нему привязался?

– Не такой уж он ребенок.

– Он месяц лежит в больнице, ты хоть представляешь, что наделал?

– Представляю. Все испортил.

– Что с тобой?

– Не знаю. Наверное, устал от такой жизни. Ведь эти повстанцы – как тараканы, новые технологии, в которых мы не успеваем разбираться, постоянно проблемы.

– Что он тебе сказал?

– Ничего. Тарелку за собой не убрал. Это был край. Пока я стараюсь, чтобы он жил в своем доме, учился в хорошей школе, из шкуры вылажу, чтоб он был лучше других, даже не уберет за собой, в мое отсутствие даже дерево не польет.

– Понятно. Пойдешь к нашему психологу. Вам потом еще жить вместе.

– Я не уверен, что смогу.

– Что? Поход к психологу или проживание вместе? До 18 лет это твоя обязанность.

– Хм... я хотел спросить – я его сильно... того...

– Посильнее, чем повстанцев. Карту можешь у врача посмотреть, да и вообще зайти. Кости срослись, шрамы вроде тоже. Но ты ему внутренности отбил, со знанием дела и голову. Врачи боятся, что зрение может упасть и гемодиализ пожизненно.

Нолан закусил себе пальцы, чтобы не заорать.

– Что я могу еще сделать?

– Ничего. Разве что помириться. Больница непрезентабельная, но оборудована лучшей техникой. Внутри выглядит не лучшим образом, но лечение он получает по высшему уровню, хотя, может быть и не так гламурно, как тебе казалось – палата на одного, медсестры в коротких халатах и без белья и подобное.

– Я понял, куда ты его засунул.

– Тут надо в Японии помочь. Разберешься?

– Да. Мне на него посмотреть можно?

– Можно.

Дэвид проснулся от того, что его кто-то держал за руку. Он вздрогнул, попытался рассмотреть человека и поняв, что это отец, вздрогнул опять. Отец гладил его руку.

– Зажила, как новая – все, что нашелся сказать Нолан.

Дэвид, забрал свою руку и засунул под одеяло.

– Ты меня видишь?

– С трудом

– Приеду – ласик сделаем.

– Ты надолго?

– Не знаю, как получится. Что-нибудь привезти?

– Нет.

– Дэйв, Дэви, послушай меня – я сорвался. Прости меня. Не сейчас, когда-нибудь, может быть. Я согласился сходить к нашему психологу. Не надо меня бояться. Я... я не знаю, что на меня нашло. Прости, если сможешь.

– Ты куда меня засунул?

– Это не элитный госпиталь, но среди них – лучший. Он погладил сына по голове – Если хочешь, можешь дальше отращивать.

– Чтоб удобней бить было?

– Нет. Потому что ты красивый мальчик. Не решил еще куда пойдешь работать?

– Нет, если вообще куда-нибудь возьмут.

– Выздоровеешь, потом поговорим. Нолан взглянул на часы – мне пора. До встречи. Он наклонился и быстро поцеловал сына в щеку и вышел.

С соседней кровати раздался благоговейный голос

– Пацан, ты хоть знаешь, кто это был?

– Да – это мой отец. А теперь заткнись.

Выбор был небольшой. Покончить с собой или сбежать. Куда бежать и как, он имел смутное представление. Покончить с собой было проще и надежнее, но он бы хотел еще немного пожить. Отца убить, вот эту идею я и обдумываю – подумал про себя Дэйв, пытаясь повернуться на бок. Через 2 недели, начав потихоньку ходить, он пошел в библиотеку и очень заинтересовался садоводством. Когда спрашивали, где болит, он всегда отвечал – внутри. Душа тоже входила в этот список. Как отец и обещал, ему восстановили зрение, после этого он стал замечать, что цвета стали какие-то другие, он стал различать больше, чем видят обычные люди, пытался рисовать, хотя и не умел, рисунки тут же разбирали. Просили подобрать краску к комнате и цвет мебели и постельного белья. Ему это не составляло труда. Врач попросил нарисовать несколько картин в стиле штрихов синего и зеленых цветов, он сделал. Получил за это реаль-

ные деньги, к нему стали обращаться за консультацией. По крайней мере – не кусты подстригать – подумал он, и включился в работу. Отец забирал его худого и довольного. Отец принял это на свой счет, как он ошибался! Вечером Нолан закупил разных вкусностей, и позвал сына. Дэвид вышел осторожно, но увидев, что убивать его сразу не собираются, сел за стол. Отец рассказывал новости, расспрашивал про его жизнь, рассказал про новую страсть, которая живет в Италии, и они к ней обязательно слетают. Посмотрел работы сына, и сказал

– Я в этом ни хрена не понимаю, но если люди платят за это деньги – рисуй.

Тогда Дейв намекнул ему, что не плохо бы немного денег, на краски и прочий материал.

Отец дал ему кредитку. Потом доставал подарки. Косметику для подростков и набор для волос.

– Давай только придумаешь форму, как тебя подстричь немного, а потом будешь отращивать, как захочешь.

– А меня в школу пустят? – с сарказмом спросил Дэвид.

– Пустят. Скажешь, что приписан к разведке, а куда – не их собачье дело, если что – я разберусь.

– Пап, я даже 9-й класс не кончил.

– Ну и что? Оценки у тебя были хорошие, такие и поставят. Просто следующее время – будет время выбора профессии.

– Я не знаю кем я буду.

– Доедай устрицу – сказал отец. 10-й класс ты еще можешь брать общие предметы, от части тебя освободят, потом – как проявишь себя. Это хорошая школа, для элиты.

– А если я себя никак не проявлю? – осторожно спросил Дэвид.

– Спишем на травму головы. Будешь заниматься дизайном или чем захочешь, когда-нибудь, что-нибудь, да проявится.

– Ты так думаешь?

– Да. Ты умный, если б не я... извини меня.

– Проехали.

– Будешь покупать краски, посмотри себе форму черного цвета, магазин есть специализированный.

– А ты что, со мной не поедешь?

– С радостью, если ты меня возьмешь, только понимаешь, меня могут сдернуть в любой момент и еще – больше 3-х кг не поднимать. Лучше заплати прислуге.

– Хорошо, сэр.

Потом они играли в 3-х мерные шахматы и, хотя Дэйв несколько раз выиграл, было ощущение, что отец поддавался. Потом разошлись, каждый в свою спальню. Дэвид устал и сразу заснул. Очнулся рывком.

– Дэйв, малыш, меня опять сдернули, извини.

– Я понимаю.

– Что тебе привезти?

– Привези себя, живым. Он обнял отца и сам не зная почему, заплакал. Отец дал ему воды, потом сам стер слезу. Пора бы заканчивать с этими командировками. Отец улетел, а Дэйв так и не уснул, он смотрел погоду. Потом посмотрел, когда открывается садоводческий магазин, взял кэш и шляпу и полетел туда. Канистры были тяжелые. Несколько раз его тошнило, но он продолжал облетать магазины. Потом прилетел домой и увидел, как сгущаются тучи. Он таскал канистры под деревья. Ни спины, ни ног он уже не чувствовал, была только мысль – надо успеть до дождя. Пустые канистры складывал в мешки и подбрасывал соседям – уборщики увидят много мусора и заберут. Он помылся и постирал одежду, чтоб скрыть следы, потом сел немного поработать и не смог. Заболел живот и ему оставалось только слушать,

как падают крупные капли дождя. Потом начался ад. Ветер стал сильнее, дождь превратился в поток и стали падать деревья. Несколько деревьев упали на крышу. Потом вырубился свет. Дэйв не пошел искать генератор. Он только лежал и ждал, когда все кончится. Выпил свои лекарства и уснул. С утра он не смог открыть двери – они были завалены. Двор напоминал бурелом. Сломанные деревья, пробитая крыша, он вызвал спецслужбы и пошел в сарай за пилой. Расчистил проход к дому. Потом обрезал сучья, которые лежали на крыше, и стал прикидывать как заделать дыры. После травмы он стал бояться высоты, но с флаера это оказалось приемлемо. Он нашел в сарае черную замазку и несколько кусков черепицы и полетел заделывать дыры. Новости снимали фильм про его кошмарный дом. Он заделал крышу и думал, что можно пожевать, когда позвонил отец.

Первый вопрос был

– Ты живой?

Получив утвердительный ответ, спросил

– А сад?

– Нет, и крышу пришлось чинить, но я не уверен, что все сделал как надо. И так большой счет придет.

– Я спишу со страховки.

– Ты скоро приедешь домой?

– Не знаю, малыш.

Он видел, как флаеры оттаскивали деревья. Из 300 вишен в саду осталось, хорошо, если 30 и то, часть была подпорчена. Он отрезал то, что считал лишним, и велел все убрать, и сделать нормальный участок, без пней. Без вишен стало пусто. Он посмотрел на список покупок и вздохнул. Ненавистная школа, 120 учеников, часть отсеется или на работу, или выгонят, но ходить каждый день.

Он несколько дней проработал, не выходя из дома, а когда вышел, не узнал двор. Кое-где стояли искореженные деревья и все остальное было пусто. Он даже успел удивиться, насколько привык к этому саду. Остальное предоставил решать отцу. Слетал подстричься, мастер быстро понял, что он хочет, и через некоторое время он смотрел на себя в зеркало и не узнал. Ему понравилось. Потом он купил себе краски для заказчиков, еды, чтоб не дергаться каждый раз, нужное к школе, все, кроме одежды. Подумал – что за 4 месяца, может быть он поправится. Он рисовал картины, когда упало еще несколько деревьев. Он махнул рукой – пусть отец разбирается. Он получал деньги за заказы и радовался, что хоть в чем-то может не зависеть от отца.

Отец прилетел через 2 недели и минут 20 не мог прийти в себя от вида участка.

– Посоветовали срубить все. И крышу надо целиком менять.

– Дэйв, пожалуйста, иди в дом. Мне надо... Отец не договорил. Дэйв догадался, что он плачет и тихо ушел. На другой день отец пришел к нему как будто ничего не случилось и пригласил с собой слетать по магазинам.

– Пока нас не будет и деревья спилят, и крышу сделают.

Они выбирали подарки папиной девушке, запасались продуктами. Несмотря на безбожные цены отец пригласил его в рыбный ресторан. Когда они прилетели, с садом было покончено, дом сверкал новой крышей. Отец пошел собираться в Италию, а Дэйв не знал, чем ему заняться. Вещей у него было немного, еще немного техники и по идее он был готов. И тут его скрутило. Боль была такая, что он заткнул себе рот одеялом, что было потом, плохо помнил. Его тошнило, он упал на пол, успев зажать одеяло между ног, когда почувствовал, как по ногам потекло горячее. От боли он откинулся и ударился головой об пол. Потом еще и еще раз. На шум пришел отец. Увидел ребенка на полу в одеяле и луже крови, хотел вызвать медиков.

– Не надо – сказал Дэвид.

Отец достал свою походную аптечку и сделал ему укол. Дэйв вздрогнул и со временем боль стала уходить. Он вытер лужу одеялом.

– Кровь, уже не отстирается – и начал снимать мокрые джинсы.

Отец помог ему раздеться и посадил в ванну, сам собрал все мокрое в мешок и выкинул, вытер пол. Потом помог вымыться сыну, вытер его полотенцем и надел свой халат. Потом на руках отнес в свою спальню.

Только потом решился спросить

– Ты как?

– Терпимо.

– Врачу позвонить?

– Не надо. Наверное, тяжелое потаскал.

Нолан знал, что у сына и это была его вина.

Они вместе лежали в кровати.

– Когда ураган случился – было страшно? – спросил отец.

– Не очень. Вот когда с утра не смог выйти – было страшно. Пришлось через окно вылезать и пилить деревья, которые вход завалили.

– Прости, меня не было рядом.

– Ты же не можешь защитить меня от всего.

Дэйв стал засыпать, а отец еще долго смотрел на него в свете луны.

На другой день он нашел трусы, которые используют военные.

– Эти велики, наверное, но потом твоего размера куплю. Их не заметно, но если что...

– Спасибо.

– Полетели? Обедать будем в Италии.

Обед был вкусный. Но над столом висела грозовая туча. Дэйв быстро поел и сказал, что пройдет прогуляется. Рыбацкий поселок, где-то 50 домов, ничего интересного. Около дома он заметил краску и принялся за работу. Из дома раздавались крики, но ему было наплевать, ему нравилось, что он делает и вырвался из своего мрачного дома. К нему подошел сосед

– А мне так сможешь покрасить?

– Смогу, только мне жить негде.

Скоро вышла пассия отца, посмотрела на его работу, но ничего не сказала. Он прикинул, какие 3 цвета будут сочетаться, и она погнала в магазин кого-то из местных ребят. Потом Дэйв осмотрел дом и сказал, что травы сушить лучше под навесом и завернуть в ткань с дырками, а не дома. Внутри дом тоже можно перекрасить и убрать эти кошмарные открытые полки, купить шкаф под посуду.

– Где я его тебе возьму?

– Можно купить на фли маркете, а я его отреставрирую. Только мне нужно... ну что б лаком не надыхаться.

Она посмотрела на отца и сказала – оставайтесь. За 3 дня они привели в порядок ее дом, покрасили и Дэйв реставрировал шкаф, как обещал. Это был его первый опыт, но получилось неплохо. За это время в деревне уже составили список кому и что надо. Отец сказал

– Оставайся, если хочешь. Все равно каникулы. Осталось только жилье найти.

Жилье нашлось быстро. Дед Питер, живший один в лачуге и стоявший в очереди, решил пустить его.

– Заплатить много не смогу, а вот обед и где переночевать у меня найдется.

Дэйв остался. Помимо краски домов и реставрации мебели, он учил желающих, как правильно сочетать цвета и на что смотреть, когда хочешь начать реставрировать бабушкин буфет. Местные подростки научили его хорошо плавать и нырять, ловить рыбу и кататься на парусной

доске. Приближалась осень. Дэйву не хотелось отсюда уезжать. На выходные прилетал отец и если он не был с Сюзанной, то они вдвоем неплохо проводили время.

Дед был хитрый. Он подбирал остатки рыбы или разной травы, заваривал разные чаи и Дэйв заметил, что болеть спина у него стала гораздо меньше. Городские предпочитали рыбу без головы и потрошеную. Но дед знал, что любит внучек. Уха из голов, так, что на второй день было заливное из рыбы. Жареная икра, всякие соленья. Они с отцом отделили дедовскую лачугу, старый стол со стульями стал похож на новый. Как-то раз дед сказал

– У тебя ведь с почками проблема?

– Да.

– Я могу попробовать, если потерпишь. наклонись вперед и коснись руками пола. Потом он стал ощупывать и разминать спину и только потом почувствовал тяжесть. Дед пытался вернуть почки на положенное место. Как долго это продолжалось, Дэйв не заметил. Потом он еле-еле разогнулся, боли не было. Дед дал ему выпить чаю и отправил отдыхать. Он спал и снилась ему всякая хрень. Он услышал шаги

– белье надо из стирки достать – проговорил он во сне и заснул опять, но крохотный звоночек на дне сознания говорил – не спи. Шаги удалились. И где-то вдалеке он услышал голоса.

– Я тебе говорил, что он долго проспит. Травы лучше любого снотворного.

– Значит прилетает он ближе к полуночи?

– Ага. Часы можно сверять. Можете брать его тепленьким.

– А ведь это они о моем отце говорят – подумал Дэйв. И все так же изображая спящего, он отправил отцу сообщение

– Не прилетай!

С одной стороны – было б неплохо, если бы они его убили, с другой – что он будет делать, тем более что сейчас у них были хорошие отношения.

Потом он заснул. Еще несколько раз пытался что-то говорить, куда-то бежать, очнулся на рассвете. Рядом с ним сидел мужчина в противогазе.

– Ты Дэвид?

– Да, а что?

– Выпей – он протянул стакан с водой. В голове начало проясняться.

– Сначала тебя дед опоил снотворным, потом мы сонные гранаты скинули. Собирай свои вещи, поехали домой.

– В стиралке – только помнил Дэвид.

Руки уже упаковывали ноут, телефон и планшет. Он искал какие-то вещи и не мог вспомнить. Военный помог ему. Заодно помог выйти и нес сзади сумку. Потом посадил его в флаер. Дэйв успел заметить, как деревню окружили и люди в черном, сгоняли на площадь еще не проснувшихся людей. Он проспал всю дорогу. И как отец вытаскивал его из флаера тоже. Проснулся только на другой день дома. Из столовой раздавались голоса

– Да твой пацан гений.

– Не хочет он... что отвечал отец Дэйв не разобрал.

Первое, что хотелось, в туалет и отмыться.

– Не хочет он – говорил Джеффри, да пусть рисует сколько хочет, но такую операцию провернуть. Мы накрыли их всех. Ты хоть понимаешь? Всю ячейку, которая нам жить спокойно не давала. Рыбаки, мать вашу.

– А вот и наш герой – все устались на мокрого и в одних трусах Дэвида.

Дэвид покраснел.

– Я ничего не сделал.

– Ты послал отцу сообщение, что сразу стало понятно, что дело дрянь. Подняли местных – они деревню окружили, забросали гранатами, а там и мы подлетели.

– Там был дед – Питер, у которого я жил, что вы с ним сделали?

Один из военных покопался в планшете и выдал

– Убит выстрелом в голову при попытке оказать сопротивление. Зачем тебе?

– Ну, он вроде как знахарь был, помог мне.

– Еще неизвестно чем он тебя опаивал каждый день. У них же там клуб террористов был.

– Мне кажется, они у него не каждый день собирались. Скорее всего по другим домам.

А поскольку все захотели дома разных цветов, достаточно сказать – зеленый – а что зеленый и куда – понятно только своим.

– Нолан, я его прямо сейчас себе забираю. Не нужна ему эта школа. Дома учебники прочитает и хватит.

– А вы кто?

– Джеффри – глава службы разведки, мы – подчиненные, выполняем что поручат.

– Дэйви, командный центр будет тебя ждать. Он покрутил головой, потом снял с руки широкий железный браслет и надел Дэвиду на руку.

– Разберешься что там к чему.

– Спасибо – сказал Дэйв, понимая, что это не украшение.

Потом папины сотрудники улетели на работу. И они остались одни.

– Чего ты застыл – причешишь и поедем форму покупать.

Они прилетели к большому магазину. Смотря на себя в зеркало, только сейчас Дэйв понял, как он изменился. Он больше не походил на шуплого, больного подростка. Сейчас он походил на курсанта из спецподразделения. Если бы не длинные, ниже плеч волосы.

– Вам что угодно?

– Форма разведки – сказал отец. После чего они пошли в примерочную. Дэйв действительно вырос и возмужал за это лето. Пришлось брать на размер больше.

– Эти двое штанов с кроссовками. Эти двое с сапогами. Носков 12 пар хватит, на первое время?

– Наверное. А рубашку с коротким рукавом можно?

– Тебе можно.

– Тогда две, четыре с длинным рукавом и куртку.

– И шапку. А нормальной одежды мне не полагается?

– Растешь быстро. Джинсы 2 штуки, кроссовки, 5 футболок, двое штанов – дома ходить.

Нормально?

– Наверное.

Они загрузили вещи во флаер, потом отец решил слетать в школу.

– Здесь аудитория на 120 человек. Бывает больше, но они из дома занимаются и ждут места. Или кто-то, выбрав профессию, больше работает, меньше занимается или вообще уходит, бывает и выгоняют, но редко. Тут туалеты, медсанчасть. На всякий случай.

Там дальше столовая и аудитория для 11 класса на 90 человек. Обычно места хватает всем, и 12 класс – 60 человек. Дальше бассейн, спортзалы, это тебя не касается. Девушек мало и лучше в них не связывайся. Ну и... держи уши открытыми, мало ли что где услышишь.

– Понятно.

– Пока не выберешь специальность, будешь заниматься 5 дней в неделю. 6 уроков, но возможно будут не подряд, а как твое расписание будет сделано.

Дэйв вздохнул.

– Ну ты чего? – толкнул его в бок отец. Всего-то 3 года и будешь заниматься чем хочешь.

– Вот мне и кажется, что чем хочу я не смогу заниматься.

На другой день он прилетел к половине восьмого, осмотреться. Сказать, что он не боялся – ничего не сказать. Он очень боялся. Боялся, что учителя из него сделают посмешище, боялся, что другие будут негативно к нему относиться. Он не знал даже куда садиться и с кем. Когда народа собралось порядочно, двери открылись. Задние места все сразу были заняты. Дэйв пошел вперед и сел на второй ряд. Рядом с ним плюхнулся еще пацан. Повернулся и протянул руку

– Стивен.

– Дэвид.

– Ты левша или?

– Двуручный

– Не возражаешь, если местами поменяемся? Я левша, тебе мешать буду.

– Хорошо.

Дэвид не заметил, как пацан перелетел через него и оказался слева. Они улыбнулись друг другу. Зал был полон, когда появился лысоватый человек средних лет. Сзади хихикали девчонки и мешали. Он представился как учитель литературы. Потом показал расписание уроков. Потом сказал

– 30 сочинений по списку и на мои уроки можете не ходить.

Дэвид обрадовался. У него оставалось 4 урока, можно было прилетать к 9 и в час уже был свободен. Он улыбнулся своим мыслям. Почти целый день свободен. Потом услышал, что учитель говорит – я буду называть фамилии, вы встаете и отвечаете к какому подразделению относитесь. На слух, Дэйв поймал, что половина или даже больше были рабочие специальности. Стивен собирался учиться на врача, и когда назвали его, ничего не оставалось как сказать – разведка. Учитель посмотрел на него неодобрительно, но ничего не сказал. Потом начал распинаться про литературу. Дэйву было откровенно неинтересно. Потом была математика, совмещенная с геометрией, потом физика, биология, совмещенная с химией и технологиями и история. Дэйв вздохнул

– Я не выживу. Как выяснилось, сказал это вслух.

– У тебя с чем проблемы? – подскочил к нему пацан, почти на голову ниже.

– Похоже, что со всем.

– Просто надо по-другому научиться думать.

– Ты аналитик?

– Да, меня Айзек зовут, а ты Дэйви, я знаю.

На истории Дэйв был готов стучаться головой о стол, но тут услышал учителя.

– Кто хочет побыстрее отмучиться – читает книгу, отвечает на вопросы и в 11 класс, там, кажется, история – первый урок.

Дэйв сидел и думал, что на выходные можно будет засесть за сочинения, как услышал голос Стива

– К тебе можно на выходные? Вместе бы литературой занялись.

– И мне можно? – вклинился Айзек.

Сзади засмеялись девчонки и пацан, он сразу не понравился Дэви. Было в нем что-то неприятное.

– Приходите – сказал Дэйви, забыв, что надо бы сначала спросить отца.

Вечером, Дэйв, опухший от уроков, сказал

– Я нихрена не понимаю.

Потом он рассказывал отцу про первый день в школе. Отец внимательно выслушал и сказал

– Мы будем жить ближе к работе – завтра новое жилье посмотрим. А старый дом оставим как конспиративную квартиру. Скажешь – твой, я на тебя документы оформлю.

– Значит я уже начинаю работать?

– Значит ты вертишься среди подростков, думаешь об учебе, а некоторые думают, как бы вас втянуть в политику и заставить по-другому себя вести. Неделя будет длинная. Постарайся сдать литературу и историю. Остальные 3 предмета тяжелые, но если хотя бы начнешь вникать, чтоб не быть полным идиотом, уже неплохо. Даже если будут плохие оценки. Не это главное. Вот тебе не понравились девчонки и пацан, ты их по базе пробил?

– Нет. Не со школьного же планшета.

– Ну домой бы пришел и занялся.

– Мне это как-то в голову не приходило.

– А должно. Ладно, я не буду тебя грузить разными мыслями, постарайся сделать так, как я тебе говорю.

– Постараюсь.

– Завтра после школы полетим посмотрим новый дом. А потом сделаю я вам мальчишник.

На другой день Дэйв еле дождался конца уроков. Они полетели к отцу на работу, немного не долетев, приземлились около огромного дворца.

– Ну конфисковали, продать не можем, решили поближе жить. Есть комнаты для одиночек, есть для семейных, ты чего хочешь?

Обойдя дом с круглой лестницей, наверное, на 50 комнат, Дэйв признался

– Я бы хотел жить один, но жилье маленькое, мне тесно будет, выходит на солнечную сторону, я не люблю. Туалет на нескольких человек тоже. Что, если мы с тобой возьмем угловую 2-х бедрумную, перепланировать дадут?

– Да. Я вообще-то даже не надеялся.

Дэйв нашел кусок мыла в ванной и начертил на стене дверь и потом полосу на полу. Собственно, вот так. Гостиная уже есть, можно поставить холодильник, чайник, печку и тостер, еще чего-нибудь, раковину подключить к канализации – там большая ванна и душ, значит труба выдержит. Еще стиралку небольшую поставить. И мне нужен шкаф с дверями купе и 2 стола для рисования. Ну и шкаф для банок.

– Мебель оставим хозяйскую или...

– Посмотрим, что у нас дома творится. Дэйв улыбнулся.

Отец отдал распоряжения и улетел домой. Вместе с ним улетела и грузовая платформа с грузчиками. Они прикидывали что забрать и что оставить. Потом Дэйв велел забить верхние окна.

– Дом-то не жилой, вроде как. Мебель решили оставить, отец забрал только свою спальню и памятные вещи. Дэйв в своей комнате устроил типа мастерской, опустошив холодильник, Дэйв присел на край дивана.

– Как мы могли жить в таком свинарнике?

– Мне некогда было, да и дома я бываю редко, а тебе пофигу.

– Похоже на то.

– Бар я наполню. Верхние шкафы на кухне отдерем, и ты стену покрасишь. Столы, стулья, вроде терпимые.

– Если это мой дом, придется наводить порядок.

– Я тебе что-нибудь из конфискованного выделю.

– Я подумаю.

На другой день он пошел в школу из нового дома.

– И ты здесь? – догнал его Айзек.

– Да, решили поближе к работе переехать.

– А я вот там – он махнул рукой в сторону.

Потом их догнал Стив. Договорились с литературой покончить на выходных.

Дейв приводил в порядок старый дом. В бывшей папиной спальне поставили большую кровать и комод. Вытащив все из еще бабушкиной стенки, он забил ее книгами, консервами и рюмками. В своей комнате повесил несколько рисунков и один большой – типа на заказ. В гостевой поставили большую кровать, комод ставить было некуда.

Он договорился с сотрудниками, что белье будет каждый раз чистое и консервы появятся.

Потом он красил кухню. На одной стене изобразил квадрат, на другой треугольник. Был третий час ночи, когда он велел работникам привести в порядок мебель и прочее, забрал папину посуду и улетел. Дома рухнул спать. Оставшиеся 2 дня держался на энергетических напитках.

В пятницу он полетел в дом первый и приятно удивился, что рабочие сделали все, как надо и двери на стенке не висели на одном гвозде.

Отец позвонил ему и намекнул

– Коньяк не пей.

– Хорошо – сказал Дейв, значит чего-то подмешали. Спиртного было много и открытое. Там же стояли разные рюмки и фужеры, но не такого качества, которые он отвез домой. Открыл холодильник. Что пожевать тоже лежало.

Пока дожидался гостей, успел сотворить пару эссе, потом они все вместе сидели за большим обеденным столом, обсуждали прочитанное, что наталкивало Дэвида на разные мысли. В основном приходилось сочинять на ходу. Потом они пошли спать. Дейв думал немного порисовать, но уснул как убитый. На другой день друзья рассматривали его картины. Стивен фыркнул, а Айзек начал расписывать про гармонию цвета и как это выглядит. Слушая его, Дейв думал – кто его этому научил или действительно от души. Айзек пригласил его к себе домой, как только покончим с нашим делом. В субботу они позавтракали и с чашками кофе опять принялись за сочинение. В обед покидали мяч, Дейв немного переключился на историю, но потом снова вернулся к проклятым сочинениям. К концу воскресного дня у него было 23 сочинения. И походил он на зомби. В понедельник его скрутило. Он не знал, что делать, боль была такая, что он временами терял сознание и, наконец, упал на пол. Стив помог ему встать и потащил в медпункт, несмотря на смешки. Увидев перед собой привидение, медсестра вызвала скорую.

– Где болит? – спросил Стив.

– Вот здесь, – сдерживаясь чтоб не заорать, сказал Дэйв. – Выше желудка, я не знаю, что там такое.

– Скажи чтобы сразу УЗИ сделали.

Дэйв мотнул головой. Опять гемодиализ скорее всего. – Спасибо.

– Его увезли в госпиталь. Стивен вернулся в класс.

– В госпиталь увезли – мрачно сказал он.

– С каких это пор гонорею гемодиализом лечат? – спросил учитель.

Раздались смешки. Стив осмотрел класс пустыми глазами. После уроков он полетел в госпиталь. Меньше всего он ожидал, что столкнется с отцом Дэви.

– Они не могут ничего найти – сказал Нолан.

– Он сказал, что болит где-то выше желудка – сказал Стив и столкнулся с пустыми глазами Дэви, который грыз одеяло.

– Мне кажется там что-то шевелится – прошептал он. Ты же будущий врач, всего один разрез.

Отец поймал медсестру и попросил сделать УЗИ, только выше.

– Я и так на вас много времени потратила, есть и другие пациенты.

Нолан охренел от такого заявления.

– Посмотри сюда – сказал Стив. Он разорвал рубашку на Дэви и показал, что в области солнечного сплетения что-то шевелится. При попытке прощупать, Дэви потерял сознание.

– Ну медики, разнесу эту больницу по кирпичику. Ищи – банка с крышкой, щипцы, электронный скальпель должен быть. Пользоваться умеешь?

– Да. Стивен не сообщал, он делал то, что говорят.

Нолан уже успел отключить гемодиализ и поставить капельницу с обезболивающим на полную. Дэви очнулся

– Убери его.

Стивен нашел электронный скальпель.

– Режь – сказал отец. Стивен сделал разрез. Преимущество электронного скальпеля в том, что он сразу прижигает сосуды. Отец посмотрел на разрез и засунул щипцы. То, что появилось на свет, он засунул в банку и вызвал биологов-генетиков на подмогу, а заодно и врача, чтоб посмотрел, все ли вытащили. Потом появились врачи. Кто-то осматривал разрез и копался во внутренностях, биологи забрали ЭТО и увезли с собой, причем двоих вывернуло от омерзения. Стив стоял белый, как стена.

– Ну, что встал – толкнул его врач – резал, зашивай теперь. Стив поставил скальпель в другой режим и разрез закрылся. Осталась только тоненькая розовая полоска.

– Ты молодец, Стивен – обнял его за плечи Нолан. – Это правда, что сказал учитель?

Стив посмотрел на телефон и сказал

– Да.

– Спасибо. Тебя отвезут домой.

Стивен открыл рот, чтобы сказать, что он и сам бы мог проделать такую операцию, но его уже под руки вели к флаеру. Доставили прямо к дому. Он еще долго размышлял, что это такое было.

Нолан смотрел, как сын приходит в себя. Глаза еще были замутненные наркотиком, но он уже был в сознании.

– Сейчас тебя отвезут в наш госпиталь, отдохнешь. Дэви хотел что-то спросить, отец опередил его

– Тебя Стив прооперировал. Нашли опухоль, очень нехорошую, но вовремя успели. Отправил на изучение, Стива отвезли домой.

Он дождался, когда заберут сына и сам полетел в другое отделение. В первую очередь зашел к биологам.

– Мы не...

– Ясно и точно, что обнаружили?

– Сэр, это не поддается мыслимому объяснению. Объект живой, смесь осьминога, у которого было 5 ног, и головы птенца с зубами и 2 чипа. Грызло изнутри Дэви. Аналогов нет. Мутация и как подсадили – даже мыслей нет.

– Ладно, разбирайтесь. Оно еще может вырасти?

– Нет, врачи вычистили все. Но это что-то запредельное.

– Изучайте. Предположения, даже самые невероятные – мне на стол завтра утром.

Потом спустился в подвал, где уже сидел учитель литературы.

– Значит, говоришь, гонорея и посмотрел в глаза учителя. Учитель начал кричать и орал до тех пор, пока не потерял сознание.

В это же время в госпитале. Врач протирает лицо руками и не мог поверить, что его больницы скорее всего больше не будет. Он вызвал санитарку.

– Кто тебя за язык тянул?

– У меня были другие пациенты.

– А этот пациент был облачен властью. Браслет заметила?

– Каждый сопляк может спереть такой браслет
– Как я мог взять на работу тупую козу? Они – разведка, не стали дожидаться твоей милости, а вскрыли пацана. Что нашли – засекречено, а все потому, что ты не захотела ему лишний раз УЗИ сделать. Они защищают и нашу больницу, и место, где мы живем, а тебе было лень... что теперь говорить. В лучшем случае меня отправят справляться с мятежниками, в худшем – я даже понятия не имею.

– Да что вы так расстроились, они не посмеют...

Оплеуха прервала ее пылкую речь.

– Они как раз посмеют. Потому что им можно все. Дошло наконец?

– А закон?

– Закон на их стороне. Они и есть – закон. Кстати, ты уволена.

– А как же...?

– Не знаю. У тебя отберут лицензию и не позволят учиться на врача дальше.

– И что же мне делать?

– Можешь пойти в казармы и предложить свои услуги, только лучше всего через пару дней, когда немного успокоятся. Проваливай.

– Стивен, ты не хотел бы подружиться с ним поближе? – спросила мать.

– Не знаю.

– Ну хоть пару камер можешь в его дом поставить?

– Ты что, с ума сошла? Это лет 10 каторги.

– Он, как твой друг, тебя прикроет.

– А вот это вряд ли. У них свои порядки.

Дэйви лежал на большой постели. Он долго прислушивался к себе, но ничего нигде не болело. Отец долго расспрашивал про лето в Италии, но Дэвид ничего не мог сказать, по поводу как оно туда попало. Лежать в постели он скоро устал и стал дописывать сочинения. С удивлением узнал, что у них новая учительница. Потом перешел к истории и выяснил, что ему не обязательно ходить в 11 и 12 класс, если он всерьез возьмется за историю и ответит на все вопросы. С остальными уроками было хуже, но он старался, как мог. Когда он появился в школе, над ним никто не смеялся.

Он поблагодарил Стива, потом, по совету отца, пригласил народ к себе, заниматься историей, ну и прочим. Помимо Стива и Айзека, к ним пришел Грег и две девчонки, которым явно было не до учебы. Все они налегали на спиртное, потом разошлись по комнатам. Айзек стоял у двери Дэйви

– Мне некуда. Они все заполонили.

– Проходи – сказал Дейв.

– Красивая картина – сказал Айзек.

– Хочешь, заведи ее себе, я еще нарисую

И сверху и сбоку раздавались стоны и грохот мебели.

– Ложись – белье чистое, надеюсь поместимся – сказал Дэйв.

– Ты сможешь уснуть под этот кошачий визг?

– Не знаю, но попробовать стоит.

– Какие планы на каникулы?

– Наверное доделать историю и заняться другими предметами, в которых я не особо разбираюсь. «С» мне за красивые глаза ставят.

– Хочешь я с тобой позанимаюсь?

– Ты?

– А что такого?

– Насколько я знаю, ты сын аристократов, мне к тебе в гости даже идти страшно.
– Я могу к тебе прийти или здесь?
– После сегодняшнего, я думаю, здесь ремонт придется делать.
– Я могу спросить старую мебель у родителей.
– Хорошо. Тебе от меня что-то надо?
– Нет. Ну если совсем честно, ты мне очень понравился. Самоуверенный, но не самодур, сильный, волевое лицо, длинные волосы. Предводитель.

– Конан-варвар, что ли?
– Похоже, а ты читал?
– Ага.
– И я тоже, мне очень нравилось.
– Ладно. Давай хоть уснуть попробуем. Завтра за ними грязь вывозить.
– Ты был с девушкой?
– Да.
– Понравилось?
– Не знаю, мне кажется, не очень.
– А я не был, да и кто со мной захочет.
– Айзек, спи – сказал Дэйви, отворачиваясь и накрываясь одеялом.

Он даже не догадывался, что пустили усыпляющий газ, и Стива с Грегом и двух девушек, выносили из дома за руки-за ноги. Они проснулись, когда время перевалило к обеду. Башка раскалывалась. Дэйв первым оделся и пошел варить кофе. В доме был бардак, мебель переломана.

Дэйв вызвал службу уборки и попросил привезти кофе с выпечкой. Сам сел на крыльце. Он даже представить не мог, до какой степени люди могут быть варварами.

В кармане запищало.

– Проснулся? – спросил отец, тогда принимай данные.

То, что Грег и 2 кошелки – выкормыши сопротивления, он не сомневался, но вот Стив... он не поверил, даже когда увидел видео как Стив подкидывает жучков.

– Мать у него там и его заставила

– И что мне теперь делать?

– Поешьте и возвращайтесь.

– А со школой как?

– Думаю, дадут доучиться четверть, а потом отправят в обычную. Выше медбрата ему не подняться.

– А с домом что?

– Неплохая конспиративная квартира была.

– Можно восстановить.

– После таких попок никаких денег не хватит на восстановление.

– Про это не думай.

Прилетели рабочие. Дэйви приказал вынести всю мебель в палатку, потом разберется что в помойку, что оставить и покрасить стены, пол сделать каменным. Поставить маленькую кухню. Потом они вытащили стол и стулья во двор и завтракали.

– Мама сказала, что мы можем диваны забрать.

– Я думаю, на каникулах, стены разрисую, как мне нравится и лаком покрою. Потом мебелью займусь.

– А ты маму помнишь?

– Не помню. Я вообще стараюсь не вникать. Иногда мне кажется, что Нолан просто подобрал меня. Ладно. Полетели, я тебя домой отвезу, да и картины захвати. Они сели во дворе

огромного особняка. Удивление длилось несколько минут, потом включились мозги. Могло ли сопротивление использовать аристократов?

– Могло. Хотя шантажом или по идейным соображениям.

Дальше он сидел в кресле и вел светскую беседу с родителями Айзека. Потом, посчитав, что время истекло, он подсунул жучка и улетел домой. Дома было еще хреннее. Отец очередной раз распутывал цепочку кто с кем связан.

Дейви посмотрел, что принес жучок и усмехнулся. Они боялись его и в тоже время боготворили. Картины понравились. Родители сами советовали сыну дружить с ним и держаться его. Это понятно. На душе было пусто.

Вечером пришел отец и когда он переоделся, Дэйв спросил

– Па, научи меня убивать.

– В смысле?

Ну драться с десятью ты можешь, а потом начинаешь убивать по очереди.

– Ты хоть понимаешь о чем просишь?

– Рано или поздно мне придется...

– Тебя в школе обижают?

– Да нет, ты не так понял. Ну не справлюсь я с толпой.

– Я чего-то не знаю?

Дэйв пожал плечами.

– Ладно. Давай попробуем.

Через полчаса, Дэйви с синяками и немного помятый сидел в кресле со стаканом наливки.

– Ты хоть что-нибудь запомнил?

– Да. Родители Айзека хотят, чтоб он со мной дружил. Я их не знаю.

– А сам он как тебе?

– Вроде нормальный, обещал с уроками помочь – у меня совсем плохо.

– Ты уже работаешь, так что уроки второстепенны. Если он тебе нравится – дружи. Родители проверены. Преданы власти.

– Что будем с тем домом делать?

– А чтобы ты хотел?

– Разрисовать стены как мне нравится, вернуть некоторую мебель. Родители Айзека диван обещали. Я могу стол реставрировать.

– Тебе это так нравится?

– Да.

– Ну что ж, наверное, это было бы не плохое прикрытие. Дом твой. Обустраивай под свой вкус.

– А ты ко мне прилетишь?

– Конечно. Камеры слежения и кой-какое спиртное еще никто не отменял.

– Па, сколько будет стоить сходить в публичный дом?

Нолан чуть не подавился.

– Тебе-то зачем? Если хочешь – можешь выбрать – любая будет рада обслужить тебя.

– Хм... А Айзека можно я прихвачу?

– Конечно.

Айзек наотрез отказался, тогда Дэйв пошел один. Он знал, что все прослушивается и просматривается, но это было лучше, чем идти неизвестно куда.

– Ты можешь выбрать любую, они тебя не видят – сказала мадам местного заведения.

– А готовить они умеют? Или там гостей принять штук 20?

– Ну, малыш, ну разведка и приятное с полезным – она потрепала его по голове. – Болтать они не будут, знают, что за это бывает. Смотри – вон три клуши сидят вяжут. Они не от хорошей жизни пошли, это не Мата Хари чтоб ноги раздвигать и не фотомодели, но, если надо, и вечеринку обслужат и под кого скажешь лягут. Я думаю, тебе Хильда понравилась, ты от нее глаз не отрываешь. Это такая черненькая.

– Да, есть в ней что-то. Она могла бы быть телохранителем.

– Дай я тебя поцелую, сладкий мальчик. Про это кроме меня никто не знает, а ты сразу вычислил.

– Так в глаза бросается – как она себя держит и вот этот жест – она вяжет как будто ножи кидает.

– Забирай. Она вздохнула. Хотелось бы мне, когда ты будешь постарше и мудрее, чтоб ты хоть на полчаса согрел мою постель. Не забудь старушку.

– Если доживу – улыбнулся Дэви.

Он сидел в комнате на кровати, когда постучали.

– Заходи. Она зашла с сумкой, из которой выглядывал свитер. Она достала его – примерь. Дэвид надел. Свитер был как раз. Она улыбнулась

– У нас есть примета – девушки вяжут, просто, на любой размер, но, если подойдет, значит мы уже с тобой связаны тонкой ниточкой судьбы.

Дейв вылез из свитера и аккуратно свернул его.

– Тебя как зовут?

– Хильда, можно Леда.

– Как созвездие?

– Она подошла к нему, поцеловала и стала медленно раздевать. Дэвид пытался дернуться

– Ничего не делай.

Потом массаж перемежался с сексом и под конец Дэвид был настолько вымотан, что сказал

– Дай пару часов поспать

– Сколько угодно, господин. Ты хочешь, чтоб я была хозяйкой в твоём доме?

– Не только. Научи меня ножи – кидать сквозь сон проговорил Дэвид.

– Совсем мальчик еще – она погладила его по голове и поцеловала. Потом накинула халат и вышла.

– Мальчик – хмуро сказала мадам. Это мальчик скоро многих сделает. Его в командный состав берут, без проверок, учебы и прочего. Держись за него. Это твой шанс выйти отсюда, не облажайся.

– Спасибо. Она поцеловала пожилую женщину.

– Иди собирайся. Бери только те вещи, которые подходят и никаких вульгарностей. Это высшая лига.

Дэвид выспался, забрал свитер и улетел домой.

– Ну как? – встретил его отец.

– Нормально. Я думаю, взять Хильду.

– Ты выбрал жемчужину из песка и гальки.

– Она мне сразу чем-то понравилась.

– Поживем – увидим – задумчиво сказал Нолан.

Началась тихая и спокойная жизнь. Дейв улетал на 3 урока, потом возвращался домой. Его ждал обед и подготовленный материал, если материала не хватало, они летали на склад конфискованного имущества и там копались. Верхняя спальня была отделана под королевскую.

Дэйв снял щиты и повесил закрывающие окна жалюзи, Хильда подобрала одеяло с занавесками и некоторые украшения. Стало классно. Большую комнату они решили урезать и сделать еще одну спальню. Им поставили стену и уже готовую ванну. Дэйв вспомнил Италию и ему захотелось что-то в тосканском стиле. Он красил и разрисовывал стены, уделяя полчаса урокам, чтобы очередной раз понять, что он нихрена не понимает. Но приближались каникулы. И пришлось просить Айзека помочь. Они сидели до 3-х утра, после чего с тупой головой Дейв заснул на кровати. Проспал бы до утра и продолжили, но он почувствовал прикосновение к себе, потом поцелуи, он проснулся и увидел Айзека.

– Ты что, с ума сошел?

– Я давно тебя люблю. Это не подвластно мне. Я просто хочу твое тело.

– Так. Свободен – сказал Дейв. Вскочил с кровати и стал одеваться, забрал планшет и убежал.

Домой он прилетел в невменяемом состоянии. В гостиной увидел форму отца, вытащил пистолет и пошел в свою комнату. В голове был бардак. Обрывки фраз, какие-то догадки, он снял предохранитель, с презрением посмотрел на дуло и нажал на курок. Ничего не произошло. Он нажал еще раз и еще. Не получилось.

– Что я делаю не так? – спросил он вслух.

– Ты забыл, что каждое оружие настроено на своего владельца.

Он отдал пистолет отцу.

– У меня проблемы с головой.

– Я вижу. Что случилось?

– Айзек ко мне приставал. Уроки я вообще не понимаю, в голове вертится, а собрать воедино все не могу.

Нолан запикивал его в ванну

– Помойся и переоденься, а потом слетаем кое к кому, может помогут.

Дейв пошел в душ и встал под холодную воду. Тело горело, затылок разламывался, и он подумал не стукнуться ли головой о стенку. Отец с кем-то вел переговоры. Он вымылся, постоял под струей воздуха, обсох, волосы все равно пришлось укладывать. Одежду отец уже запустил в стирку. Поскольку визит был не представительный, он надел джинсы и майку, подумал и надел еще белые сникеры. Постоял еще перед зеркалом и подумал – стричь челку или не стричь. Так и не пришел к единому мнению.

– Ты что там, заснул? – спросил отец.

– Нет.

Дэвид вышел из душа, отец дал ему чашку с кофе, но что-то опять было не так. Все было по-другому. Он выпил кофе и пошел к флаеру. Было ощущение, что он продирается через кисель. Они полетели к отцу на работу, но в другой корпус, где были биологи и генетики. Дейв разглядывал на стенах картинки, было интересно, только он подумал, что ничего не понимает. Где-то теряются логические связи. В кабинете было множество аппаратуры и было 3 врача, замотанных в белое. Отец сидел на стуле, мрачный, а его сразу положили на кушетку.

– Па, я забыл сказать Хеллен, чтоб она дизайн подобрала, итальянский, с винами, не помню, как называется.

– Я скажу – сказал отец и еще больше помрачнел. – Ну и кто ему расскажет? – наконец решился Нолан.

– Давайте я. Идея была моя.

Человек снял маску, закрывающую лицо и капюшон.

– Нолан, ты убил своего сына. Ребра и руки-ноги собрали, кости срослись, но внутри было месиво. Что-то регенерировало, что-то пришлось удалить, в том числе и органы, которые вырабатывают разные гормоны. Даже спустя столько лет в голове еще остались сгустки крови.

Тогда мы придумали эдакую живую субстанцию, которая вырабатывала бы нужные ему вещества и контролировалась чипами. Сначала все было прекрасно. Почему она стала расти и стала бродить по телу Дэйви, мы не знаем, только догадки – что на нее саму как-то повлияли гормоны. Она стала развиваться и расти, Дэйв кричал от боли, пока наконец вы ее не вытащили. Почему она развилась именно в ту форму, мы не знаем, но скорее всего – так было удобно передвигаться. Дэйви всем было жалко и было понятно, что долго он не проживет. Тогда врачи сделали ему подарок. Он стал видеть больше цветов и различать, и как дизайнер или художник он бы был очень хорош. Если бы он не стал так резко деградировать.

– Дэйв, с чего началось?

– Я уроки понимаю с трудом, потом кажется что-то с дизайном не так стало. Сегодня ко мне одноклассник приставал, и я хотел застрелиться. Глупо, конечно.

– Память стала хуже – вставил Нолан.

– Мне кажется, я в дебила превращаюсь – сказал Дэйв.

– Не превратишься, попробуем вернуть тебя к жизни. Только сначала придется потерпеть. Возьмем 2 анализа, а потом решим, что для тебя лучше. Пока подумай, куда лучше зашить чип с лекарством, чтоб другие не догадывались.

– Раздевайся и поехали в операционную. Больно не будет. Дэйви покосился на торчащую из кисти иглу и вздохнул.

Больно действительно не было. Было неприятно.

Пока врачи колдовали над разными жидкостями, он смотрел планшет и выбирал что может подойти к его дому, что нет. Груженная платформа улетела к его дому.

– Раз сада нет, может бассейн поставить или массажную ванну?

– Имеешь в виду джакузи – можно, бассейн вряд ли – ухода много или по пьяни утонет кто-нибудь. Значит я откопал – у Айзека оказывается 2 папы, один из которых переделался в маму. Про это никто не знает. Есть чем шантажировать.

– Я хотел сам, чтобы ты мог мной гордиться, а не просто написано – прослушал курс.

– Я и так тобой горжусь. Он поцеловал Дэвида в щеку.

– Придумал место, куда можно ампулу вшить?

– Нет. А как ты думаешь – мне челку подстричь или дальше отращивать?

– Вот сейчас врачей и спросим.

– Можно под волосы.

– Не пойдет, она меня там как раз обнимает.

– Руки подними.

Дэйв поднял. Врач долго щупал потом сказал

– Под мышку можно. Но если почувствуешь боль в руке или появится опухоль, или нарыв – сразу к нам. Понял?

– Да.

– А вот сейчас будет очень больно.

Дэйв чуть не заорал, но, когда врач вытащил шприц, все прошло.

– Чип крохотный, субстанция тоже, через несколько дней поумнееешь.

Будешь приезжать раз в месяц на осмотр, когда менять – потом посмотрим, может у тебя своих гормонов хватит.

– Пока вы тут – вопросец возник – подстричь челку или отращивать.

– Я думал у него просто волосы назад зачесаны. Не нужна ему челка.

– Пока можно гелем уложить и хвост подстриги – ты ведь высший командный состав теперь, не просто оборванец.

– Мне даже в голову не приходило.

– Зато сейчас много идей появится. Удачи, Дэйви.

Когда они вышли на улицу уже вечерело.

– Полетели в парикмахерскую.

– Меня вообще-то на работе стригут – сказал Нолан, я сейчас позвоню.

Он набрал телефон и тут же договорился. Они прилетели к отцу на работу и Дэйви почему-то шепотом спросил

– А поесть тут нечего?

– Хм... есть. Потом сходим. Привыкай.

Парикмахер сразу понял, что от него требуется и скоро на полу лежала половина хвоста Дэйви. Еще он выдал гель, если волосы будут мешаться и показал, как можно заплести косичку – чтоб было аккуратно.

– У моей девушки длинные волосы, думаю, сумеет что-нибудь придумать.

Потом они ужинали в местной столовой и Нолан сказал, что без своих лохм Дэйви выглядит почти как мужчина. Он послал месседж Хильде, что не приедет в домик.

– Ты вообще с ней поаккуратнее, я тебе ее досье дам – может что накопаешь.

Потом он показывал будущее рабочее место Дэйви. Дэйви понравилось все, даже форма, которая в школе казалась неуместной.

– В следующем году те, кто идет в разведку, садитесь вместе.

– Дожить бы.

– Почему ты такой пессимист?

– Не знаю. Понимаешь, разные идеи в голове, а сформулировать не могу.

– Ничего, скоро пройдет.

Дома Дэйв никак не мог угнестись в постели. Отец принес местное обезболивающее и намазал спину и шею. Стало легче.

Потом Нолан принес два бокала вина и один протянул Дэви. Дэйв как раз читал характеристику на свою пассивку. Он отпил из бокала.

– Что думаешь?

– Ничего. Я не вижу общую картину.

Он отпил еще и поставил бокал на столик.

– Девка, владеющая такими приемами и техникой, идет в проститутки.

– Сразу догадался – поддакнул Нолан.

– Нечисто что-то в вашем публичном доме.

– Я тоже так думаю. Она тебе понравилась, а мадам ее пристроила.

– Не совсем так, я их просто разглядывал, а в основном смотрел как она вяжет и мне она показалась уютной и домашней – знаешь – завтрак, обед дома, в постели хорошо, если с перепланировкой поможет – тоже неплохо. Но она претендует уже на звание моей девушки и хозяйки дома.

– Дэйв, она твоя прислуга, врезал бы пару раз.

– А потом она мне ночью горло перережет. Я хочу спать спокойно.

– Вот дома и спи спокойно, а там – мышеловка.

– У меня столько идей в голове – не знаю за что хвататься.

– Проговори вслух.

– Наехать на Айзека, чтоб вместо меня учился – из дома. Напишешь мне справку, что по болезни или делам, я не могу присутствовать.

– Умно.

– Побыстрее привести дом в порядок, чтобы она уверилась, что я действительно дизайнер. Ну и поучит как ножи кидать.

– Хм...

– И на каникулы я хочу круиз. Не только с ней, еще несколько ребят для страховки, и лучше не школьников.

– Ты думаешь?

– Пока я не полностью уверен, но вероятность есть. Все будет зависеть от первого и второго шага. Но если я окажусь прав – ваш бордель придется прикрыть. Либо брать своих проверенных сотрудниц, у которых чешется.

– Интересно. Может спать ляжем?

– Завтра воскресенье. Намажь еще спину.

Нолан принес пузырек.

– Руку подними. Не болит?

– Вроде нет. Вот откуда жидкость брали.

– Теперь нормально?

– Ага.

– Спи. Если хочешь, завтра можно будет куда-нибудь съездить?

– Хочу. Устал я что-то этих придурков ловить.

На другой день они слетали в парк. Покормили рыб и уток, попили пива с сосисками, походили по оранжерее. Дэйву нравились цвета, он подумал, что было бы неплохо попробовать нарисовать, но было лень. Он подумал, что завтра придется решать проблемы и, в частности, с домом. Его думы прервал отец

– Ты простил меня?

– За что? – не понял Дэйви.

– Ну за то, что я тебя избил.

– Давно. Знаешь, я побывал в твоей шкуре и думаю, что убивал бы за меньшее. Поэтому проехали. Они сидели почти до закрытия парка, потом вызвали флаер и полетели домой.

Нолан думал, что сын должен был вырасти и пройти через ад, прежде чем они с ним могли просто посидеть рядом.

На другой день, с утра, Дэйв отловил Айзека около школы и в трех словах объяснил, что ему нужно. Айзек сразу понял, чем это грозит.

– И обещанную мебель жду – добавил он и пошел к своему флаеру.

Полетел в домик. Во дворе стоял контейнер с вещами, стены были покрашены в бежевый цвет и покрашены аккуратно.

Дейв начал с новой спальни. Обедать с Хильдой он не пошел, вместо этого заказал ей найти кровать с комодом, 2 кресла и лампы с маленькими столами. Рисовать ему нравилось. Над изголовьем было большое окно, занавески сдувал ветер и вдалеке было видно поле. На другой стороне было 2 ниши с цветами и каждый из рабочих предпочитал пощупать собственными руками, чтобы убедиться, что это нарисовано, а не настоящее. Дэйв решил закончить завтра и попросил занести его кровать в его комнату. Сам поставил замок, который открывался только по его отпечатку пальца.

– А я где буду спать? – за ужином спросила Хильда.

– Найдем – вон там маленькая комнатка, пока там поспишь – выбери себе что надо.

То, что это была бывшая кладовка, он умолчал, да и она сама поняла, если не дура.

На другой день привезли мебель Айзека. Дэйв посмотрел и скривился. Такую и в нищем квартале не возьмут, а эти от жадности, что ли, хранили.

Потом отодвинул свою кровать и стал рисовать черной краской. Он не знал, что на него нашло, но картина понравилась. Был большой цветок лотоса, а посередине стояла голая

девушка с длинными волосами. Он стоял и смотрел на нее. Потом полил лаком – чтоб не испортили, если что, и придвинул кровать обратно. Попросил, чтоб занесли обратно его компьютерный стол. В угол за кроватью он поставит шкаф. Рабочие опять восторгались его работой. Он вышел из комнаты

– Обед где?

– Я не...

– 15 минут. И пошел в недоделанную комнату, прикидывая, как бы ее еще можно было украсить. Потом попросил рабочих вытащить мебель Хильды и покрасить комнатку в цвет, приближенный к бежевому. Потом он молча жевал. Хильда не знала, что думать.

От массажа и секса он отказался, думал о чем-то своем. Потом пошел доделывать гостевую, к ночи закончил и подобрал из хламья несколько украшений и железных изделий.

– Как думаешь, в пятницу можно сделать открытие? – спросил он Хильду.

– На сколько человек?

– 20—30. Диваны поставь похуже, потом только выбрасывать можно и посуду найди, в контейнере. Почему я все время должен думать?

– Зачем ты волосы подстриг?

– Мне так больше нравится.

На другой день он копался в контейнере, деля то, что подойдет, то, что можно в помойку и то, что можно вернуть обратно. Попутно он сочинял меню, отец прилетел и привез спиртное, шепнув ему на ухо – кроме сидра ничего не пей, потом он услал их в магазин.

– Надо же время камеры поставить с прослушкой – подумал он. Помимо магазинов они зашли в тир и Хильда показала ему как кидать ножи. Дэйв весь изрезался, но под конец стало отдаленно получаться.

– Надо будет дома стенд поставить – решил он. И джакузи еще, совсем забыл. Время поджимало, поэтому кухню украсили картинками и связками с перцем и чесноком. Хильда сама обустраивала свою комнату. Еще одну гостевую они решили оставить как есть – кровать, комод и занавески

Дейв подумал и добавил несколько картин.

Потом отодвинул диван от стены и принялся за оформление гостиной. Ему понравилось 2 открытых окна и ниша посередине.

Рабочие подключали джакузи. Он выбрал постарее диваны и кресла, потом сгонял Хильду за ковром и журнальными столиками. Помойку вывезли, а контейнер временно он поставил в дальний угол сада.

Сам работал по 14 часов, закусывая на ходу и успевая только дойти до кровати.

В пятницу вечером разразился скандал. Дейв полил лаком нарисованное, ему очень понравилось и пошел отмывать с себя краски, когда вернулся, на кухне было пусто.

– Гости через 2 часа придут – закуска где?

– Я не занималась...

2 оплеухи быстро заткнули ей рот. Дейв уже звонил мадам.

– Ты кого мне подсунула, старая карга? У меня гости через полтора часа, а эта мне заявляет – я тебе не занималась.

– Ладно, давай двоих гламурных и с закуской. Эту можешь себе забрать. Толку от нее никакого.

– Поедешь к родителям картошку сажать – рявкнул он на Хильду.

Со слезами на глазах, она принялась готовить и расставлять все, как было нужно.

Дейв встретил двух девушек и они быстро расставили все по своим местам.

– Как по поводу гостей?

– Что господин прикажет.

– Да чего приказывать-то – чтоб всем было весело, ели, пили и, если кого обслужить – значит вперед.

Хильда плакала в уголке, за что получила еще одну затрещину.

– Быстро умылась и привела себя в порядок. Шалавы. Рывкнул он и ушел в свою комнату. Гости ему были нужны, пиар тоже. С помощью двух девушек вечер прошел великолепно. В середине вечера Хильда принесла ему фужер и попросила попробовать. Дейв сделал вид что глотает, на самом деле только смочил край губы и потом облизал.

– Не мой вкус – сказал он и вернул бокал. Почувствовал, как немеет язык и губа.

– Вот это анестезия – подумал он – надо будет у отца спросить.

Кое-кто из гостей остался ночевать, Дейв вылез в окно и полетел домой. Отец сидел довольный, слушая трепотню гостей. Он очень удивился, увидев Дэйва.

– Осмотри меня – сказал Дэйв.

Отец достал прибор для поиска жучков.

Дейв был чист. Тогда он спросил про гадость в бокале. Отец записал симптомы, но сразу сказал – не его рук дело и позвонил биологам. Те только развели руками. Судя по симптомам, это было что-то очень сильное и глотни Дэвид эту дрянь, парализовало бы весь организм.

– Круиз навернулся – констатировал Дэйв.

– Почему?

– Она опасна. И, вероятно, мы что-то еще про нее не знаем.

– Ты можешь передать ее другому, более опытному, что ли...

– И чтоб потом ты его хоронил.

– Это мы еще посмотрим. На что рассчитывал в круизе?

– У нее высокая прическа – волос много. Напихать внутрь хоть камер, хоть прослушки можно много. Хотел как бы случайно полить ее волосы маслом, а потом кто-нибудь из ребят бросил бы сигарету или сама на кухне как-нибудь... Что-нибудь да подстроили.

Тут подбегаю я или кто-то еще, обстригает горящие волосы под самое некуда, а потом типа уборщик их уносит. Потом копаемся в остатках.

– Жестоко, но польза возможно была бы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.